

промышленности, программа развития совокупности передовых хозяйств, варианты реформирования убыточных хозяйств и др. Эти точки роста являются основой для подготовки комплексной целевой программы возрождения села. Развитие всех форм хозяйствования, всесторонняя государственная поддержка этих процессов позволит более полно использовать весь ресурсный потенциал сельского хозяйства, создать эффективный механизм агропромышленного производства.

Литература

1. Гаврилюк В.В. Система отношений собственности // Политическая экономия современной экономической политики Беларуси. Минск, 2003.
2. Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Российский экономический журнал. 2001. № 5.
3. Указ Президента РБ "О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство" // Советская Белоруссия, 23 марта 2004 г.

Ю.В. ВАЛЕВИЧ

Политическая экономия институционального равновесия

Институциональное равновесие устанавливается в результате взаимодействия спроса на институты и их предложения. Следовательно, для того чтобы выявить причины существования определенного институционального равновесия, обуславливающего эффективность функционирования экономической системы, необходимо рассмотреть факторы, стоящие за спросом и предложением на рынке институтов.

Анализ предложения институтов подразумевает оценку политической влиятельности различных субъектов экономики. Позиция каких субъектов будет преобладать в решающей степени зависит от государственного устройства. В связи с этим большое значение приобретают особенности функционирования политического рынка и бюрократической системы государства, которое можно выразить с помощью политической теоремы Коуза: «Тип правления в стране не влияет на ее экономический рост и развитие, если издержки трансакционных процессов как в политической, так и в экономической сферах равны нулю. Однако при положительных трансакционных издержках распределение политической власти внутри страны и структура институтов, вырабатывающих правила, являются решающими

факторами экономического развития» [4, с. 266]. Рассмотрим, почему так происходит.

Под политическим рынком понимается «совокупность субъектов, включая организации, и процедур, обусловливающих формирование и изменение институциональной среды» [3, с. 531]. Основными субъектами данного рынка являются конкурирующие между собой политики, предлагающие предвыборные обещания, и избиратели, поддерживающие или не поддерживающие их своими голосами.

Взаимоотношения между избирателями и политиками можно описать, используя терминологию теории агентских отношений. С одной стороны, граждане, выбирая политиков, поручают им выполнение определенных функций, то есть они являются принципалами, а политики – их агентами. С другой стороны, граждане подчиняются решениям политиков, становясь при этом их агентами. То есть агентские отношения (отношения принципал – агент) между гражданами и политиками носят двойственный характер. Дж. Бьюкенен называет эту двойственность «парадоксом подчиненного»: индивид воспринимает себя одновременно и участником процесса управления государством, и субъектом, которого призывают соблюдать установленные правила игры, за которые он, возможно, и не голосовал [1, с. 325-345].

Одно из основных отличий конкуренции на политическом рынке от экономической конкуренции состоит в том, что последние осуществляется в рамках определенной институциональной среды. Тогда как политическая конкуренция, с другой стороны, это борьба за власть, власть осуществлять институциональные изменения. Таким образом, в политике права собственности – это не только экономические права собственности, но и то, что Т. Мюз называет «политическими правами собственности», правами осуществлять государственную власть [6, р. 227].

Особенности функционирования политического рынка можно понять, если в качестве отправной точки анализа использовать неоклассическую теорию, в рамках которой предполагается, что экономические субъекты располагают всей необходимой им информацией. Применительно к политической сфере это означает, что избиратели всегда могут в точности оценить все возможные последствия предвыборных обещаний политиков, а также все последствия реализуемых в настоящий момент времени мер государственного вмешательства в функционирование экономики. С другой стороны, и политики также могут полностью определить все выгоды и издержки предлагаемых ими мер.

Исходя из этого, чтобы получить шанс быть избранными (переизбранными) политики всегда должны предлагать меры,

соответствующие интересам большинства избирателей. В противном случае избиратели, не сталкиваясь при этом с проблемой организации коллективных действий, отдаут свои голоса другим политикам. Иначе говоря, трансакционные издержки контроля избирателями политиков (трансакционные издержки агентских отношений) в рамках неоклассической теории равны нулю.

Тем самым, при наличии полной информации политики лишаются возможности действовать в своих собственных интересах или в интересах отдельных экономических субъектов. Все это означает, что в экономике всегда будут существовать только координационные институты, способствующие снижению трансакционных издержек до нуля. Создать распределительные институты в подобных условиях будет практически невозможно¹. Неслучайно в неоклассической теории государственный сектор экономики называется общественным, что подразумевает следующее: государство (в лице политиков) всегда действует в интересах общества.

В результате, равенство нулю трансакционных издержек обеспечивает эффективность функционирования не только экономического, но и политического рынка [11]. В подобном случае для политico-экономической оценки институционального равновесия нам было бы достаточно проанализировать лишь особенности общественного спроса на институты.

Если же отойти от неоклассической теории и рассмотреть ситуацию положительных трансакционных издержек, то функционирование политического рынка сразу же перестает быть эффективным [9]. К основным причинам неэффективности данного рынка можно отнести:

- несовершенство информации, которой располагают экономические субъекты (как избиратели, так и политики);
- высокие издержки организации коллективных действий.

Несовершенство информации ведет к тому, что оценить все возможные последствия предвыборных обещаний и уже проводимой политики становится чрезвычайно сложно. Получение же дополнительной информации связано с определенными издержками (феномен рационального неведения). В итоге, в реальном мире избиратели не всегда могут определить, в какой степени именно экономическая политика нынешних властей привела к тем или иным результатам функционирования экономики. Даже если они смогли это сделать, то проблема безбилетника будет препятствовать

¹ Данная возможность может появиться лишь по причине наличия определенного временного лага между двумя выборами, чем и могут воспользоваться некоторые недальновидные политики.

осуществлению замены нынешних властей или же организации на них давления.

Тем самым, контроль избирателей за политиками (по причине высоких трансакционных издержек агентских отношений) оказывается весьма несовершенным. В подобной ситуации последние получают определенную свободу действий и могут принимать решения исходя из своих собственных интересов, не принимая во внимание интересы других субъектов экономики. Применительно к созданию институтов это означает, что политики могут избирательно удовлетворять спрос на институты. В этом случае нет никакой гарантии того, что создаваться будут непременно общественно эффективные координационные институты. При этом наличие распределительных институтов обнаружить будет не так просто.

Можно сказать, что поведение политиков в значительной степени зависит от той информации, которой располагают избиратели. Но каким образом избиратели могут получить необходимую информацию, которая позволила бы установить более эффективный контроль за политиками (вследствие снижения трансакционных издержек агентских отношений)?

Во-первых, такую информацию им может предоставить оппозиция. Получается, что граждане фактически располагают двумя агентами, а не одним. Оппозиция контролирует поведение политиков и информирует о нем граждан (другой вопрос – правдиво или нет). Тем самым, оппозиция снижает издержки получения гражданами дополнительной информации.

Во-вторых, на объем имеющейся у граждан информации влияет наличие или отсутствие механизмов сдержек и противовесов между различными ветвями власти. Так, открытое обсуждение тех или иных законопроектов (их деталей, последствий и т.д.), выносимых на рассмотрение законодательного органа, обеспечивает граждан определенной информацией. С другой стороны, наличие у исполнительной ветви власти права издавать, например, декреты, имеющие силу законов, не дает гражданам такой возможности. Лишь законодателей своих непосредственных полномочий, а граждан – информации о преимуществах и недостатках определенных мер экономической политики, декреты снижают действенность механизмов подотчетности.

Качество и объем информации, доступной гражданам, также зависит и от деятельности неправительственных организаций (независимых СМИ и т.д.).

Таким образом, в интересах политиков сделать так, чтобы данные каналы поступления информации избирателям работали как можно хуже. Кроме того, у политиков есть дополнительная возможность воздействовать на информацию, получаемую гражданами, посредством

проведения идеологической политики (под идеологией понимается способ восприятия ежедневно возникающих проблем, который позволяет минимизировать объем информации, требуемой для их решения (позитивное определение); идеология – это суждение о справедливости или легитимности институциональных рамок, в которых действуют экономические субъекты (нормативное определение) [8, р. 49]).

Возможности политиков действовать в своих собственных интересах, игнорируя интересы других субъектов экономики, ограничены также и другими факторами:

1) угрозой появления потенциальных конкурентов. Эти конкуренты могут находиться извне; в таком случае граждане могут просто эмигрировать в другую страну (то есть реализовать так называемую стратегию «выхода») [10]. Они могут быть и в данной стране – оппозиционные политики. В данной ситуации граждане получают возможность реализовать стратегию «голоса»². Чем доступнее гражданам «субSTITУты» нынешней власти, тем меньше у нее возможностей действовать в своих интересах [8, р. 27];

2) неоднородностью экономических субъектов. Некоторые группы субъектов экономики способны оказывать сопротивление действиям политиков или же могут выдвинуть из своей среды альтернативного политика (к таким группам, например, можно отнести милицию, вооруженные силы, профсоюзы). Чем сильнее группа (что может быть обусловлено ее численностью, количеством располагаемых ресурсов и т.д.), тем с большими ограничениями сталкиваются политики. В подобной ситуации у них есть два варианта поведения: попытаться ослабить данную группу или же предоставить ей определенные преференции (возможность получать более высокую заработную плату, определенные льготы и т.д.). В последнем случае политики рассматриваются как дискриминирующие монополисты;

3) издержками агентских отношений, возникающих при делегировании определенных полномочий чиновникам, которые на практике осуществляют реализацию принятых решений. Как будет показано ниже, в условиях несовершенства информации контролировать поведение чиновников становится весьма затруднительно. Последние получают определенную степень свободы, что дает им возможность реализовывать свою собственную целевую функцию. В результате власть политиков ослабевает, что вынуждает их тратить значительные средства на осуществление контроля;

² А. Хвримай также выделял и стратегию «пояльности», что означает подчинение проводимой политике [5].

4) институтами, предлагаемыми неформальным сектором. Если формальные ограничения не позволяют экономическим субъектам достичь максимальной эффективности использования своих ресурсов, то они могут переключиться на использование альтернативных институтов неформального сектора экономики, что в итоге приведет к уменьшению налоговых поступлений.

Поведение политиков во многом также ограничено существующей институциональной системой, а именно конституционными или политическими правилами. Можно сказать, что определенное состояние институционального равновесия всегда соответствует конкретному набору политических правил и механизмов их закрепления. Большое значение имеют и неформальные ограничения поведения политиков, о чем свидетельствует, например, отличие их поведения в странах Запада с длительными традициями демократии и в странах с переходной экономикой. Таким образом, для оценки институционального равновесия необходимо проанализировать «конституцию экономической политики», то есть выявить те правила и ограничения (формальные и неформальные), в рамках которых принимаются политические решения [1, с. 18].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для того чтобы повысить эффективность функционирования экономики важно иметь такую институциональную систему, которая устраниет не только неэффективные экономические организации, но и неэффективные политические организации. В этой связи большое значение приобретает наличие демократических процедур принятия решений. Именно уровень демократизации позволяет оценить степень участия различных субъектов экономики в процессе принятия политических решений.

Помимо рассмотрения особенностей политического рынка необходимо также проанализировать специфику органов государственного управления (бюрократической системы государства), которые осуществляют практическую реализацию различных мер экономической политики. Для этого политики делегируют чиновникам определенную часть своих полномочий.

Особенности поведения государственных чиновников можно также выявить с позиций теории агентских отношений. В данном случае уже политики выступают в роли принципалов, тогда как чиновники – в роли их агентов. Если при этом учесть, что политики являются агентами граждан, то можно сказать, что у чиновников есть два принципала – рядовые граждане и политики. Но контроль граждан за чиновниками может быть лишь косвенным (посредством выборов политиков, которые затем и назначают чиновников).

Несовершенство информации так же, как и в ситуации с политиками, ведет к тому, что проконтролировать поведение чиновников представляется весьма затруднительным. Эффективность выполнения ими своих обязанностей непосредственно наблюдать нельзя, что в значительной степени обусловлено спецификой работы государственных служащих (предельную производительность их труда измерить практически невозможно).

В подобной ситуации, чтобы хоть как-то проконтролировать чиновников и тем самым защитить свои политические права собственности, политики ограничивают их автономию через детализированные формальные предписания – критерии, стандарты, правила, сроки и т.д. [6, р. 235]. То есть, контролируется процесс (*a priori*), а не результат (*a posteriori*), что весьма неэффективно. Принципалы вынуждены нести издержки осуществления контроля, а агенты тратить время на составление отчетов. Кроме того, такие формы контроля не устанавливают прямой связи между стимулами и эффективностью выполнения своих обязанностей чиновниками.

Поскольку создать такие институциональные рамки, которое определяли бы действия чиновников при всех возможных обстоятельствах, невозможно, то последние получают определенную степень свободы в своих действиях, что дает им возможность действовать в своих собственных интересах. Поступают ли они так на практике, зависит от их целевой функции: они могут максимизировать свой бюджет, свою независимость или же просто свое благосостояние [7]. Таким образом, цели чиновников могут не совпадать с целями других субъектов экономики, что в определенной степени может объяснить причины существования распределительных институтов.

Например, для бюрократов может быть выгодным, чтобы формальные правила игры были противоречивыми. В таком случае они могут установить выборочный контроль за соблюдением этих противоречивых правил, оказывая при этом давление на отдельных экономических субъектов. Последние будут вынуждены вступать в неформальные отношения с бюрократами с тем, чтобы иметь возможность продолжать свою деятельность (что возможно лишь в том случае, если у субъектов экономики отсутствуют возможности для отстаивания своих интересов через судебную систему и посредством участия в политическом процессе) [2, с. 64]. В результате, воздействуя на процесс создания институтов, бюрократы получают возможность извлекать определенную ренту.

То есть, мы подтверждаем наш основной вывод: чем демократичнее процесс принятия политических решений и чем лучше обеспечивается соблюдение установленных правил игры, тем меньше произвола в

действиях политиков и чиновников. Соответственно, чем меньше у них возможностей по извлечению ренты путем создания распределительных институтов, тем более эффективно функционирует экономика.

Литература

1. Бьюкенен Дж. Сочинения. – М.: Таурус Альфа, 1997.
2. Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 6. С. 60-79.
3. Шастико А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 2002.
4. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001.
5. Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty: Response to Decline in Firms, Organizations, and States. Cambridge: Harvard University Press, 1970.
6. Moe T.M. Political Institutions: The Neglected Side of the Story // Journal of Law, Economics, and Organization. 1990. Vol. 6. No. 1. Pp. 213-253.
7. Niskanen W.A. Nonmarket Decision Making. The Peculiar Economics of Bureaucracy // American Economic Review. 1968. Vol. 58. No. 2. Pp. 293-305.
8. North D.C. Structure and Change in Economic History. New York: Norton, 1981.
9. North D.C. A Transaction Cost Theory of Politics // Journal of Theoretical Politics. 1990. Vol. 2. No. 4. Pp. 355-366.
10. Tiebout C.M. A Pure Theory of Local Expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. No. 5. Pp. 416-424.
11. Wittman D. Why Democracies Produce Efficient Results // Journal of Political Economy. 1989. Vol. 97. No. 6. Pp. 1395-1424.

И. П. ВОРОНОВИЧ

Теория формирования конкурентной среды

Решение проблемы формирования конкурентной среды в белорусской экономике служит необходимым условием эффективного воздействия рыночных механизмов на обеспечение экономического роста, решение социальных проблем, составляющих главные цели проводимых реформ. Становление конкурентной среды означает переход к качественно новому механизму хозяйствования.

В нашей стране уже предприняты меры для создания условий формирования конкурентной среды: проведено разгосударствление многих экономических процессов, в том числе трансформация отношений собственности, создание различных форм хозяйствования, либерализация в сфере ценообразования, заработной платы, внешнеэкономической деятельности и т.д. Однако рыночные отношения еще не в полной мере определяют процесс воспроизводства, конкуренция не приобрела созидательного характера, остаются